

Москва в творческой судьбе М. И. Цветаевой

«Пушкин был мой первый поэт, и моего первого поэта – убили».
М. И. Цветаева. «Мой Пушкин».

- * Марина Ивановна Цветаева начала писать в отрочестве. Вместо того, чтобы идти в гимназию, запиралась одна на чердаке, либо в маленькой комнатке и писала, либо переводила «Орлёнка» Ростана о сыне Наполеона (по воспоминаниям А. И. Цветаевой).
- * Родилась Марина Ивановна Цветаева 26 сентября старого стиля 1892 года. Об этом дне она пишет в стихотворении «Красною кистью рябина зажглась» 16 августа 1916 года, из цикла «Стихи о Москве». Это был день Иоанна Богослова. И в этом стихотворении – переплетение земного (рождение), небесного (религиозный праздник).
- * «Стихи о Москве» – удивительный цикл, включающий в себя 9 стихотворений. Писался с 31 марта 1916 года по 16 августа 1916 года.

«СТИХИ О МОСКВЕ»

- * Марина Цветаева гуляет с четырёхлетней дочкой по Москве, знакомит её с когда-то отвергнутой и вновь признанной столицей, - со своей родиной и с родиной дочери. Москва останется в сердцах матери и дочери:
- * В дивном граде сем,
В мирном граде сем,
Где и мертвой – мне
Будет радостно...
- * М. И. Цветаева. «Облака — вокруг...» (31 марта 1916 год).
- * В письме Петру Юркевичу (брату подруги по гимназии) 21 июля 1916 года в Москве Цветаева пишет: «Я рада Москве, хожу с Алей в Кремль, она чудный ходок и товарищ. Смотрим на соборы, на башни, на царей в галерее Александра II, на французские пушки. Недавно Аля сказала, что непременно познакомится с царем. – «Что же ты ему скажешь?» – «Я ему сделаю вот какое лицо!» (И сдвинула брови)».

«Облака – вокруг...»

- * В стихотворении «Облака – вокруг...» М. И. Цветаева передаёт все сорок сороков (так сильно поредевших к нашему времени) дочери:
- * И все сорок – чти –
- * Сороков церковей.
- * Исходи пешком – молодым шажком! –
- * Все привольное
- * Семихолмие.
- *
- * Будет твой черед:
- * Тоже –дочери
- * Передашь Москву
- * С нежной горечью.
- * Мне же вольный сон, колокольный звон,
- * Зори ранние –
- * На Ваганькове.
- * М. И. Цветаева. «Облака – вокруг...» (31 марта 1916 год).

Дочери М. И. Цветаевой

Ариадна и Ирина Эфрон

Цикл «Стихи о Москве»

- * Интересен художественный приём – завет (наказ?), идущий из народных традиций – от старого (мудрого) к молодому, (не знающему жизни). И в итоге молодости – жизнь (дочери завещает Москву), старости – смерть (себе – Ваганьковское кладбище).
- * Второе стихотворение, составляющее цикл «Стихов о Москве», «Из рук моих – нерукотворный град...» – это передача высокой духовности Москвы близкому человеку О. Э. Мандельштаму:
- * Из рук моих – нерукотворный град
- * Прими, мой странный, мой прекрасный брат.
- * По церковке – всё сорок сороков,
- * И реющих над ними голубков.
- * И Спасские – с цветами — ворота,
- * Где шапка православного снята, –
- * то есть шапка В. Мономаха, хранящаяся в Оружейной Палате. Шапка В. Мономаха использовалась при возведении на царство всех царей русских до Петра I. Но ведь именно Пётр I воздвиг и новую северную столицу. И Кремль завещает поэтесса своему «странному прекрасному брату».

Цикл «Стихи о Москве»

- * И далее:
- * И на тебя с багряных облаков
- * Уронит Богородица покров, –
- * то есть Покровский собор (Василия Блаженного). Таким образом, поэт показывает увековеченную русскую историю.
- * И встанешь ты, исполнен дивных сил...
- * Ты не раскаешься, что ты меня любил.
- * Автор использует четырёхстопный ямб, облегчённый пиррихием. Стопы пиррихия делают ритм более плавным, облегчают ритмическое движение стихотворения в целом. Используя ямб, Цветаева выделяет ритмическое движение СТИХОВ.

Цикл «Стихи о Москве»

- * Поразительна энергия поэтессы. В этом стихотворении философия тесно связана с психологией любви.
- * В третьем стихотворении цикла «Стихов о Москве» «Мимолетных башен...» звучит человеческая страсть:
- * Греми, громкое сердце!
Жарко целуй, любовь!
Ох, этот рёв зверский!
Дерзкая – ох – кровь!
- * Мой рот разгарчив,
Даром, что свят – вид.
Как золотой ларчик
Иверская горит.

Цикл «Стихи о Москве»

- * Её любовь освещается золотым светом иконы Иверской богородицы. Сама божественная сила помогает окрылённому любовью поэту. Цветаева себя считала поэтом, а не поэтессой.
- * В середине стихотворения уже намечилось противопоставление:
- * Ничто меня уже не вгонит в краску,
- * Святая у меня сегодня Пасха.
- * Пасха означает, что жизнь поэта и после смерти продолжается. Прослеживается связь с 6 стихотворением из цикла «Стихи к Блоку»:
- * – Мёртвый лежит певец
- * И воскресенье празднует.
- * Такова судьба настоящих поэтов. Цветаева, как и Блок, может оправдать свою жизнь творчеством.

Цикл «Стихи о Москве»

- * Пятое стихотворение из цикла «Стихи о Москве» начинается с переплетения двух сюжетных линий: «над городом, отвергнутым Петром», «над женщиной, отвергнутой тобой». И вновь противопоставление:
- * Царю Петру и Вам, о царь, хвала!
- * Но выше вас, цари: колокола.
- *
- * Пока они гремят из синевы –
- * Неоспоримо первенство Москвы.
- *
- * – И целых сорок сороков церквей
- * Смеются над гордынею царей!
- * М. И. Цветаева. «Над городом, отвергнутым Петром...» (28 мая 1916 год).

Воспоминания А. И. Цветаевой

И только в этих церквях, соборах да монастырях можно найти (обрести) веру, доблесть, силу, преданность, верность.

Москву колокольную 10-х годов вспоминает А. И. Цветаева: «Снова мы шли под руку по знакомым переулочкам и улицам, теперь отзывавшимся на тоску, обретшую имя.

* Вот любимые тех дней четверостишья из стихов Марины о том вечере:

* Снова поют за стенами
Жалобы колоколов...
Несколько улиц меж нами,
Несколько слов!
Город во мгле засыпает,
Серп серебристый возник,
Звёздами снег осыпает
Твой воротник...
Смолкли без сил за стенами
Жалобы колоколов.
Несколько улиц меж нами,
Несколько слов!
Месяц склоняется чистый
В души поэтов и книг.
Сыплется снег на пушистый
Твой воротник».

* А. И. Цветаева. Воспоминания. – М.: «Сов. пис.», 1971.

«Над синевою подмосковных рощ...»

- * Москва – колокола, Подмосковье – дождь колокольный. По Калужской дороге бредут смиренные странники, поющие аллилуйю Богу. И поэт, с серебряным крестом на груди, бредущий по Калужской дороге. Здесь звучат пушкинские традиции. У А. С. Пушкина также поэт призван вести за собой, указывать дорогу («Пророк», «Арион»). Слышится спокойная мелодия, наводящая на раздумье, размышление.
- * Над синевою подмосковных рощ
Накрапывает колокольный дождь.
- * М. И. Цветаева. «Над синевою подмосковных рощ...»
(Троицын день 1916 год).

«Над синевою подмосковных рощ...»

- * В этом стихотворении прослеживается и религиозная тема:
- * И думаю: когда-нибудь и я,
Устав от вас, враги, от вас, друзья,
И от уступчивости речи русской, –
- * Надену крест серебряный на грудь,
Перекрещусь, и тихо тронусь в путь
По старой по дороге по калужской.
- * М. И. Цветаева. «Над синевою подмосковных рощ...»
(Троицын день 1916 год).

«Семь холмов – как семь колоколов...»

- * Стихотворение «Семь холмов – как семь колоколов...» близко по смыслу со стихотворением «Красною кистью рябина зажглась...». Здесь воедино сливаются – национальные традиции:
- * И любила же, любила же я первый звон...;
- * – биографические сведения:
- * В колокольный я, во червонный день
- * Иоанна родилась Богослова.
- * Дом – пряник, а вокруг плетень
- * И церковки златоголовые;
- * – область религии:
- * Всех счетом – сорок сороков.
- * Колокольное семихолмие!

«Москва! — Какой огромный...» (8 июля 1916 год. Казанская)

- * Только в совокупности всего этого предстаёт Москва. Недаром, наверное, Марина Ивановна Цветаева использует здесь разный ритм.
- * В заключительной строфе стихотворения «Москва! Какой огромный странноприимный дом!» аллилуйя (призыв славить бога) льётся на московскую землю:
- * И льётся аллилуйя
- * На смуглые поля.
- * – Я в грудь тебя целую,
- * Московская земля!

А. С. Эфрон о Москве

- * И смогла М. И. Цветаева передать Москву дочери. И передала. Недаром, находясь в ссылке в Туруханском районе Красноярского края Ариадна Сергеевна в письме к близким ей людям 6 сентября 1949 года пишет: «Сколько не менялось у меня понятие «дома» за эти годы, а всё же единственным оставалась Москва, Мерзляковский».
- * «Нева Письма А. С. Эфрон» № 4, 1989 год. С. 142.

А. С. Эфрон о Москве

* В письме от 8 мая 1950 года: «Но всё же ужасно, ужасно то, что я настолько крепко привязана всей душой и всей памятью своей, детской и сознательной, к Москве, как к чему-то своему, родному, незаменимому и неповторимому, что по-настоящему ничто меня больше не радует и не привлекает, хоть и понимаю всё разумом, и принимаю, и даже люблю, но не сердцем, а глазами и рассудком. Самое забавное в этом то, если бы и была у меня такая возможность, то жить в Москве ни за что бы не хотела, и работала бы непременно где-нибудь на периферии, но возможность Москвы непременно должна была бы быть в моей жизни, для того, чтобы в любых условиях я чувствовала бы себя почти совсем, а может быть и совсем счастливой. Но что говорить о счастье, если я совсем забыла вкус его, и то, что в прошлом было таким естественным, в будущем и настоящем кажется только несбыточным и нереальным! Да и не только кажется!»

* «Нева Письма А. С. Эфрон» № 5, 1989 год. С. 142.

*

«Домики старой Москвы»

- * Ариадна Сергеевна Эфрон полюбила Москву, вернувшись в марте 1937 года. Но это была уже другая Москва: с радостным (а м. б. просто громко грохочущим?) оркестром, с алыми (цвета крови) флагами, с бурными (ли? или показными?) аплодисментами, с веселящимся (радостным ли?) народом. Ариадна Сергеевна устроилась на работу в редакцию журнала «Ревю де Моску» (на французском языке). Ариадна восторгалась Москвой, Марина Ивановна её не приняла.
- * Ещё в 1911-1912 годы Марина Цветаева создаёт стихотворение «Домики старой Москвы», где негодует по поводу исчезновения старинных русских домов с расписными стенами и потолками, с крепкими вековыми воротами, с зеркалами до потолка, с парчовыми портьерами и позолотой. Дома, насквозь пропитанные русским духом, исчезают. А что же взамен?
- * Вас заменили уроды, –
- * Грузные в шесть этажей.

«Домики старой Москвы»

- * И здесь Марина Ивановна Цветаева оказалась пророком. Действительно на этом месте в Трёхпрудном переулке был построен сначала четырёхэтажный, а после войны – шестиэтажный дом. Старинная русская культура – русское зодчество и взамен пародия на культуру, «уродство». Поэт выдвигает свой идеал, который не понятен современному поколению. Цветаевские лирические строки навеяны романтикой и любовью.
- * Цветаевская лирическая героиня очень искренняя и в то же время сильная:
- * ... Я бы хотела жить с Вами
В маленьком городе,
Где вечные сумерки
И вечные колокола.
И в маленькой деревенской гостинице –
Тонкий звон
Старинных часов – как капельки времени.

«... Я бы хотела жить с Вами в маленьком городе...»

- * ***
- * И большие тюльпаны на окнах.
И может быть, Вы бы даже меня не любили...
- * Нужно заметить, что Марина Цветаева была сторонницей старых обычаев. Например, она была за домашнее воспитание девочек. И лишь по настоянию С. Я. Эфрона Алю отдали в гимназию
- * Религиозные традиции и традиции устного народного творчества наиболее тесно переплетаются у М. И. Цветаевой в творчестве московского периода. Это для неё родное, своё. Недаром сестра её – Анастасия Ивановна Цветаева, познакомившись с гением в области музыки Константином Константиновичем Сараджевым – знаменитым московским звонарём, умевшем играть на всех музыкальных инструментах, но признавшего только колокола, спешит известить Марину Ивановну.

Московские встречи

* В книге «Московский звонарь» А. И. Цветаева пишет: «Я писала сестре моей Марине и Горькому о Котике Сараджеве, даря им его; ей, с детства до зрелых лет так похоже воспринимавшей каждого чем-то необычайного человека! Долг передарить его – Марине, Горькому был очевиден». И далее: «А дни шли, и снова настала суббота. Колокольный звон, церковный двор. В весеннем вечернем воздухе растоплен хрусталь; но в прохладе его нет неподвижности, прохлада реет, воздух льётся ручьями. Над ними, купаясь в заре, повисли ветви с бусами почек. Первые фонари жалят небо, как в Маринином и моём детстве, – сияющими точками и маленькими ёлочными играми... их вспыхнувшей череды сразу начался вечер. Народ собирается. Стою, думаю: «Наверное нет колоколов лучших, чем русские! Потому нигде и не славится колокольный звон так, как в России! И московские музыканты стоят в весеннем дворе под колокольной, хотят услышать звонаря Сараджева».

«Семь холмов – как семь колоколов!»

- * А у Марины Ивановны Цветаевой:
- * Семь холмов – как семь колоколов!
На семи колоколах — колокольни.
Всех счётом – сороков.
Колокольное семихолмие!
- * В колокольный я, во червонный день
Иоанна родилась Богослова.
Дом – пряник, а вокруг плетень
И церковки златоголовые.
- * ***
- * И любила же, любила же я первый звон,
Как монашки потекут к обедне,
Вой в печке, и жаркий сон,
И знахарку с двора соседнего.

«Четвёртый год» (24 марта 1916 год)

- * И стихотворения у М. И. Цветаевой мелодичные, музыкальные, с особой интонацией. У неё своя интонация, часто выражающаяся постановкой «тире», способствующего разделению стиха на части, причём логическое ударение в последней части усиливается. У Цветаевой каждое стихотворение звучит. Каждое стихотворение живёт самостоятельной жизнью. У Цветаевой прослеживается голосовая характеристика. В каждом новом стихотворении свой голос. В стихотворении «Четвёртый год» перед нами диалог:
 - * – Мама, куда – лед идет?
– Вперед, лебеденок.
Мимо дворцов, церквей, ворот –
 - * Вперед, лебеденок!
 - * Синий
Взор – озабочен.
– Ты меня любишь, Марина?
– Очень.
– Навсегда?
– Да.

Детство в Трёхпрудном переулке

- * Слышатся два голоса. Марина с дочерью Алей, наблюдающие с кремлёвских высот ледоход. Марина воспитывающая, рассказывающая, любящая.
- * М. И. Цветаева желала передать дочери Москву, увиденную и понятую ею в детстве. Детство в Трёхпрудном переулке: занятия с мамой музыкой, чтение, одновременно на нескольких языках. Из книги М. И. Цветаевой «Мой Пушкин»:
 - * – Трёх... т. е. как Трёхпрудный? – Переулочек такой в Москве, там у нас дом был.
 - * – Номер? – Седьмой. – А мой – восьмой. – С тополем?
 - * – С тополем. Наш дом цветаевский. – А наш гончаровский. – Бок о бок. А вы знаете, что ваш дом прежде был наш, давно когда-то, всё владение. Ваш двор я отлично знаю по рассказам бабушки. Женихи приезжали, а она не хотела, качалась на качелях... – На нашем дворе. – На вашем дворе. – В этом доме я росла. – В доме рядом – я росла».

«Ты, чьи сны еще непробудны...»

- * И 16-и лет, стихотворение:
- * Будет скоро тот мир погублен,
Погляди на него тайком,
Пока тополь еще не срублен
И не продан еще наш дом.
- * Этот тополь! Под ним ютятся
Наши детские вечера.
Этот тополь среди акаций
Цвета пепла и серебра.
- * Мария Белкина в книге «Скрещение судеб» вспоминает, что Цветаева, вернувшаяся из эмиграции» и впервые пришедшая к ним, была поражена деревом, растущим у дома. «Она гладила его корявый ствол и говорила о своём тополе или о своих тополях, что стояли у дома её отца в Трёхпрудном, где она выросла; и читала стихи...»

Трёхпрудный переулок, д. № 8

- * И ещё тогда же:
 - * Высыхали в небе изумрудном
Капли звезд и пели петухи.
Это было в доме старом, доме чудном...
Чудный дом, наш дивный дом в Трёхпрудном,
Превратившийся теперь в стихи.
- * «Кстати, я, пишущая эти строки и рождённая в 1892-м году, ещё застала сына Пушкина, почётного опекуна, бывавшего в доме у моего отца – Трёхпрудный переулок, д. № 8, соседнем дому Гончаровых».
- * Сердце России – Москва – родина Александра Сергеевича Пушкина, Марины Ивановны Цветаевой, Бориса Леонидовича Пастернака, Валерия Яковлевича Брюсова, – поэтов с неисчерпаемой энергией творческого дара и дара пророков. Так, с самого детства (дом № 7, дом № 8) в Маринину жизнь входит Пушкин.
- * М. И. Цветаева. «Мой Пушкин». – М.: Сов. пис., 1981. С.117.

Настоящие поэты

- * Из письма М. И. Цветаевой 1935 года: «Все настоящие поэты знали себе цену, с Пушкина начиная. Цену своей силе». Анастасия Ивановна Цветаева в книге «Молодость и старость» пишет: « А Але – на несказанное – отвечу: отъединённость от всех Маринина – не лично её. Всех, кто в гордыне романтизма. Лично её – конец «Искусства при свете совести» – преодоление гордыни. Живи она... выживи – она была бы седой хрусталь. Мудрей всех». Мудрость гениев велика. М. И. Цветаева пережила много, но оставалась всегда в непрерывном горении, возможно, она черпала его из детства.
- * А. И. Цветаева. «Моя Сибирь». – М.: Сов. пис., 1988. С. 251.

«У меня в Москве - купола горят...»

- * Творческая манера М. И. Цветаевой, А. А. Блока, А. А. Ахматовой восходит к пушкинским традициям. Стихотворение «У меня в Москве – купола горят...» – из цикла «Стихов к Блоку». Блок – один из кумиров Цветаевой. И ему – о Москве! Обращения Цветаевой к петербургским поэтам всегда наполнены московским патриотизмом:
- * У меня в Москве – купола горят!
У меня в Москве – колокола звонят!
И гробницы в ряд у меня стоят, –
В них царицы спят, и цари.
- * И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Легче дышится – чем на всей земле!
И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Я молюсь тебе – до зари!
- * Цветаева обращается к Блоку в его город на Неве:
- * И проходишь ты над своей Невой
- * О ту пору, как над рекой-Москвой
- * Я стою с опущенной головой,
- * И слипаются фонари.

«У меня в Москве — купола горят...» (7 мая 1916 год)

- * Всей бессонницей я тебя люблю,
- * Всей бессонницей я тебе внемлю –
- * О ту пору, как по всему Кремлю
- * Просыпаются звонари...

*

Но Блок недосыгаем:

- * Но моя река – да с твоей рекой,
- * Но моя рука – да с твоей рукой
- * Не сойдутся, Радость моя, доколь
- * Не догонит заря – зари.
- * 7 мая 1916 год.

Встречи с А. А. Блоком

И у А. И. Цветаевой в книге «Московский звонарь» 1927–1976 годы: «О Москве рассказываю, о московских людях, – о неопишемом Сараджеве Котике, о его колоколах.

- * ***
- * ... Всё как было! Вечер субботний, народ толпится у колокольни св. Марона за Москвой-рекой. Первые удары благовеста – тёмным, тяжёлым звуком. Словно падает с колокольни свинец огромными горячими каплями. Голос того самого колокольного сплава, о котором спрашивал Горький».
- * А. И. Цветаева. «Моя Сибирь». – М.: Сов. пис., 1988. С.33.
- * Видела А. А. Блока М. И. Цветаева дважды в 1920 году. Необыкновенное впечатление пронесла Цветаева через всю жизнь. Лично с ним она не была знакома, и говорила, что если бы произошла их встреча, то он бы не умер. В 1921 году поэтесса пишет: «Смерть Блока я чувствую как вознесение. Ещё ничего не понимаю и долго не буду понимать. Думаю: смерти никто не понимает. Человеческую боль свою глотаю. Для него она кончена, не будем и мы думать о ней (отождествлять с ней). Не хочу его в гробу, хочу его в зорях»

Московские встречи

- * В книге М. И. Цветаевой «Мой Пушкин» читаем: «Но есть места с вечным ветром, с каким-то водоворотом воздуха, один дом в Москве, например, где бывал Блок и где я бывала по его следам – уже остывшим. Следы остыли, ветер остался. Этот ветер, может быть, в один из своих прохождений – поднял он и навеки приковал к месту. Место, где вещь – всегда, и есть местопребывание – какое чудесное, кстати, слово, сразу дающее и бытность и длительность, положение в пространстве и протяжение во времени, какое пространное, какое протяжное слово. Так Россия, например, местопребывание тоски, о которой так же дико, как о ветре, сказать: живет. А - живет! И ветер живет. На конце той улочки, чтобы лучше дуть в лицо – там, у ее начала.
- * Есть молодые ветра, есть – молодеющие с каждым мигом – всего, что по пути! (Младенческие ветра, московские!)
- * М. И. Цветаева. «Мой Пушкин». – М.: Сов. пис., 1981. С.109.

Ещё один кумир М. И. Цветаевой – «Царскосельская Муза» Ахматова.

Когда распространились ложные слухи о самоубийстве Ахматовой в связи с гибелью Н. С. Гумилёва, Марина Ивановна писала 12 сентября 1921 года:

- * Соревнования короста
- * В нас не осилила родства.
- * И поделили мы так просто:
- * Твой – Петербург, моя – Москва.
- * М. И. Цветаева в стихотворении-признании «Соревнования короста...» изливает свою горечь по поводу утраты «Музы Царского Села»:
- * Дойдет ли в пустоте эфира
Моя лирическая лесь?
И безутешна я, что женской лиры
Одной, одной мне тягу несть.
- * В стихотворении «Охватила голову и стою...» из цикла «Ахматовой»:
- * Что и над червонным моим Кремлем
Свою ночь простёрла,
Что певучей негою, как ремнём,
Мне стянула горло.

«Руки даны мне протягивать каждому обе...» (2 июля 1916 год)

- * А. А. Ахматова – своего рода двойник М. И. Цветаевой – простирается по всей Москве. А. А. Ахматова – поэт Петербурга, но и Москвы! – заявляет М. И. Цветаева.
- * Марина Ивановна стремится передарить Москву. Москва для Цветаевой – самый дорогой город, символом которого являются колокола. Колокол поэт отождествляет со своим сердцем. Великолепна цветаевская метафора в стихотворении «Руки даны мне протягивать каждому обе...» из цикла «Ахматовой»:
- * А этот колокол там, что кремлевских тяжеле,
Безостановочно ходит и ходит в груди, –
Это – кто знает? – не знаю, – быть может, –
- * должно быть –
Мне загоститься не дать на российской земле!

«Красною кистью...» (1916 год)

- * В разноголосице колоколов, по мнению поэта, есть нечто судьбоносное. С одной стороны, смерть, с другой стороны, рождение. Вспомним стихотворение «Красной кистью рябина зажглась» 16 августа 1916 года из цикла «Стихи о Москве»:
- * Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.
- * Это было одно из любимых стихотворений М. И. Цветаевой. По этому поводу она писала: «Вот одно из моих самых любимых, самых моих стихов. Кстати, ведь могла: славили, могла: вторили – нет – спорили! Оспаривали мою душу, которую получили все и никто (все боги и ни одна церковь!)».
- * Я. Платек. «Верьте музыке». – М., 1989 (гл. Непобедимые ритмы: М. Цветаева).
- *

«Семь холмов – как семь колоколов» (8 июля 1916 год)

- * Или вспомним стихотворение «Семь холмов – как семь колоколов» (8 июля 1916 год):
- * В колокольный я, во червонный день
Иоанна родилась Богослова.
Дом – пряник, а вокруг плетень
И церковки златоголовые.
- * Звуковое сопровождение остаётся тем же – колокольный звон.
- * Рождение дочери Ариадны Эфрон происходит под колокольный звон.
Цветаева записала: «Аля – Ариадна Эфрон родилась 5 сентября 1912 года в половине шестого утра, под звон колоколов.
- * Девочка! – Царица бала,
Или схимница, – Бог весть!
– Сколько времени? – Светало.
Кто-то мне ответил: – Шесть.
- * Чтобы тихая в печали,
Чтобы нежная росла, –
Девочку мою встречали
Ранние колокола».

*

«И как под землёю трава» (24 августа 1918 год)

- * С отъездом из России колокола уйдут из поэзии М. И. Цветаевой, потому что она перестанет их видеть и слышать.
- * В цикле стихотворений «Але»:
- * И бродим с тобой по церквам
Великим — и малым, приходским.
И бродим с тобой по домам
Убогим – и знатным, господским.
- * Когда-то сказала:
- * – Купи! –
Сверкнув на кремлевские башни.
Кремль – твой от рождения. – Спи,
Мой первенец светлый и страшный.
- * В стихотворении «И как под землёю трава» (24 августа 1918 год) вновь завещание дочери:
- * Сивилла! – Зачем моему
Ребёнку – такая судьбина?
Ведь русская доля – ему...
И век ей: Россия, рябина...

Образ Родины

- * Для создания образа Родины, Москвы Цветаева использует различные приёмы. Встречаются такие эпитеты, как «берёза-девственница», «огненный лес», «рябина горькая (ржавая, жаркая, яркая)». Стихотворения Марины Ивановны – человека русского. И все они – образ Родины: родная природа, колокола, купола, Кремль, Москва-река и родной дом – второй половины XVIII века – начала XIX века. Прекрасна для лирической героини Цветаевой Москва с её переулком Трёхпрудным и переулком Борисоглебским (улица Писемского), Большой Ордынкой и Арбатом, Москвой-рекой и любимыми Цветаевой Кремлём и собором Василия Блаженного.

Любовь к Родине

* В письме Петру Юркевичу (брату подруги по гимназии) 21 июля 1916 года Марина Ивановна пишет: «Никогда не забуду, в какую ярость меня однажды этой весной привёл один человек – поэт [Речь идет об О. Мандельштаме], прелестное существо, я его очень любила! – проходивший со мной по Кремлю и, не глядя на Москву-реку и соборы, безостановочно говоривший со мной обо мне же. Я сказала: «Неужели Вы не понимаете, что небо – поднимите голову и посмотрите! – в тысячу раз больше меня, неужели Вы думаете, что я в такой день могу думать о Вашей любви, о чьей бы то ни было. Я даже о себе не думаю, а, кажется, себя люблю!»»

«Кабы нас с тобой – да судьба свела...» (25 октября 1916 год)

- * В стихотворении «Кабы нас с тобой – да судьба свела...» (25 октября 1916 год) перед читателями предстаёт мечтательная, искренняя цветаевская лирическая героиня:
- * Кабы нас с тобой да судьба свела,
Поработали бы царские на нас колокола!
Поднялся бы звон по Москве-реке
О прекрасной самозванке и ее дружке.
- * В поэзии М. И. Цветаевой перекликаются стихотворения «На што мне облака и степи...» (3 мая 1921 год), «В сиром воздухе загробном» (1922 год) и стихотворения из цикла «Лебединый стан» (1917-1921 годы), например, «Над церковкой – голубые облака...» (2 марта 1917 год), «Кровных коней запрягайте в дровни!» (9 марта 1917 год), «Москва» (1917 год).

«На што мне облака и степи...» (3 мая 1921 год)

- * В стихотворении «На што мне облака и степи...» М. И. Цветаева поклоняется великим городам:
- * Поклон тебе, град Божий, Киев!
Поклон, престольная Москва!
- * Обращения «престольная Москва», «град божий Киев» выражают отношение поэта к жителям этих городов. Киев – «град божий». Этот эпитет очень точен, так как в Киеве произошло крещение Руси. «Престольная Москва», потому что до Петра I Москва оставалась столицей, в ней располагался царский престол. Этим высоким городам поклоняется поэт.
- * В стихотворении «В сиром воздухе загробном» (1922 год) читаем:
- * В сиром мороке – две дали...
- * (Поклонись Москве!)

«Над церковкой – голубые облака...»

- * Поклониться Москве не за то ли, что претерпела, обречённая «на вечный сон» в 1917 году. «Признай, минуй, отвергни Революцию – всё равно она уже в тебе – и извечно (стихия)», – записала Цветаева в статье «Поэт и время». Слова её близко соприкасаются с блоковскими: «В стихах всякого поэта 9/10, может быть, принадлежит не ему, а среде, эпохе, ветру...» (1919 год).
- * В стихотворении «Над церковкой – голубые облака...» (2 марта 1917 год):
- * Нету лиц у них и нет имен, –
Песен нету!
Заблудился ты, кремлевский звон,
В этом ветреном лесу знамен.
Помолись, Москва, ложись, Москва, на вечный сон!

«Над церковкой — голубые облака...» (2 марта 1917 год)

- * М. И. Цветаева заостряет внимание на том, что революция обезличивает народ, так она осмысливает любую революцию:
- * Нету лиц у них и нет имен, –
Песен нету!
Цветаева создаёт живой образ Москвы с помощью олицетворений и обращений, звучит мотив сожаления:
- * Заблудился ты, кремлевский звон,
В этом ветреном лесу знамен.
Помолись, Москва, ложись, Москва, на вечный сон!
- * И покидая в 1921 году Москву, прощаясь с ней, Марина Ивановна с Алей крестились на каждую попадавшуюся церковь, начиная с церковки Бориса и Глеба. Цветаева обращает к ней свою речь, оплакивает всех убитых:
- * Вот за тех за всех за братьев
- * – Не спокаюсь! –
- * Прости, Иверская Мати!
- * Отрекаюсь.